

Жареная рыбка, которую продавали уже несколько дней, постепенно утратила новизну. Ежедневная выручка стабилизировалась примерно на трёхстах вэнь, а жители окрестных улиц уже привыкли к доносящемуся от закуской семьи Вэнь запаху жареного.

Постоянные покупатели по привычке выстроились в очередь за рыбкой, ожидая, когда кухарка займётся жаровней. Но сегодня та стояла у огня и почему-то не начинала готовить. Люди зашумели:

— Почему не жарите?

— У меня дома дети ждут!

— Поторопитесь уже!

Чем громче становились возгласы, тем сильнее расплзалась очередь. И тут из закуской вышел молодой господин с веером в руке и велел высокому мужчине вынести к самому входу огромный железный котёл. Под котлом медленно тлели угли. Стоило обмахнуть их веером, как поднялся густой жар, а вместе с ним насыщенный аромат с острой ноткой.

— Это ещё что такое? Почему так пахнет?

— Похоже на улиток... даже нос щиплет от остроты.

— И вроде запах цзяцзюй? Такой аромат раз почувствуешь и уже не забудешь. Неужели улитки с ним и правда вкусные?

...

Когда крышку подняли, внутри действительно оказались острые тушёные улитки. В это время года улитки были особенно популярны. В других закуских и ресторанах их начали подавать уже давно и на ужин, и как ночную закуску. Сколько ни приготовь, всё раскупалось.

У каждого заведения был свой способ: кто тушил, кто жарил, кто варил. В целом блюда были похожи. Но улитки с цзяцзюй у закуской семьи Вэнь встречались впервые.

Аромат оказался необычайно ярким - ни малейшего рыбного запаха, только густая, насыщенная свежесть.

Постоянные покупатели колебались. Все ждали, что мужчина, продающий улиток, начнёт громко зазывать народ, но тот почему-то не произносил ни слова, только спокойно раскладывал улиток по мискам.

Го Бацзы, увидев это, тихо шепнул Чжоу Цидоу:

— С таким лицом и без зазываний он ничего не продаст.

Чжоу Цидоу невольно втянул голову в плечи. За всё это время он так и не привык смотреть Юй Лану прямо в лицо - настолько тот казался высоким, молчаливым и грозным.

И только сейчас он впервые толком разглядел его черты. Кто бы мог подумать, что этот человек окажется таким красивым. Правда, когда он не улыбался, выглядел всё равно страшновато...

А вдруг и правда не продается? Чжоу Цидоу начал переживать.

— Может... ты покричишь вместо него? — робко предложил он.

— Вот ещё, — фыркнул Го Бацзы. — Молодой хозяин меня не звал. Да и работы внутри полно. Пошли.

С этими словами он потащил Чжоу Цидоу обратно в закусочную.

Вэнь Юань слышал их разговор и обернулся к Юй Лану. Тот уже наполнил чашку улитками и поставил её перед толпой. Обычно, продавая рыбу, он тоже не любил кричать - лучшей приманкой были сами живые рыбы, плещущиеся в корзинах.

Сейчас он просто положил рядом бамбуковые шпажки и произнёс лишь одну фразу:

— Можно попробовать.

И больше ничего не сказал.

Как ни расхваливай улиток, слова всё равно бесполезны. Гораздо лучше попробовать самому. А уж когда речь заходила о бесплатной дегустации, никто не собирался церемониться.

Не прошло и мгновения, как от чашки остался один только соус. Вокруг раздалось дружное причмокивание: люди втягивали улиток так ловко, что щёки то втягивались, то раздувались, а мясо само выскакивало из раковин прямо в рот.

Когда господин Цянь и его управляющий проходили мимо закусочной семьи Вэнь, шум у входа заставил их невольно остановиться. Сам господин Цянь обычно не был большим любителем поесть, но аромат, ударивший в нос, и восторг на лицах собравшихся людей всё же пробудили любопытство.

Он обернулся к управляющему:

— Сходи посмотри, что там продают. Откуда столько народа?

Тому и самому было интересно. Подойдя ближе, он сразу узнал высокого мужчину, а затем перевёл взгляд на молодого господина рядом и вовсе замер. Да это же те самые двое, что недавно приходили выбивать долг! Тогда он громче всех заявлял, что никогда больше не станет есть у них. Если сейчас они его узнают - какой позор.

Управляющий быстро отвёл взгляд и вернулся к господину Цяню:

— Ничего особенного, господин. Просто улиток продают. В закускойной семьи Дин такие тоже есть, и куда вкуснее. Если пожелаете, я схожу и куплю.

— Улитки? — господин Цянь явно разочаровался. Увидев толпу, он подумал, будто там что-то редкое. — Тогда пойдём в семью Дин...

Но не успел договорить, как впереди раздался громкий голос:

— Почему у вас вкус совсем не такой, как в других местах? Намного ароматнее!

— И мясо улиток такое упругое!

— Точно! Раньше я улиток втягивал до боли в щеках, а вытащить всё равно не мог. А у вас чуть втянул, и мясо само выходит! Даже шпажка не нужна!

— Ещё одну порцию! И можно завернуть с собой?

Управляющий презрительно скривился. Да сколько бы они ни нахваливали, неужели эти улитки могут быть вкуснее, чем в закускойной семьи Дин? Там ведь всё готовят из свежайшего улова! Просто толпа бедняков, ничего в жизни не пробовавших, только и могут, что довольствоваться дешёвыми улитками из уличной закускойной.

— Сходи купи одну порцию попробовать, — вдруг сказал господин Цянь.

Управляющий опешил:

— Господин... вы о чём?

— Об улитках, разумеется, — невозмутимо ответил тот.

Управляющему этого хотелось меньше всего на свете, но господин явно решил твёрдо, так что пришлось с тяжёлым сердцем вставать в очередь. Когда дошла его очередь, высокий мужчина за прилавком явно его узнал. Молодой господин рядом, лениво обмахивавшийся веером, тоже посмотрел прямо на него.

— Одну порцию улиток, — процедил управляющий, отворачивая лицо, будто надеялся, что его не узнают.

Юй Лан молча наполнил чашку и ровным голосом заметил:

— Не забудьте передать деньги в руки моему молодому господину.

Вэнь Юань с улыбкой раскрыл кошель. Управляющий торопливо швырнул туда монеты, схватил чашку и, не сказав ни слова, поспешил прочь.

— Если понравится, приходите ещё, — с улыбкой бросил ему вслед Вэнь Юань.

После этих слов управляющий зашагал ещё быстрее.

Господин Цянь уже не думал ни о каких манерах. Прямо посреди улицы он взял одну улитку и поднёс ко рту. Ароматный соус потёк по пальцам, и он поспешно слизнул его. Соус оказался приятно острым, он даже щёлкнул языком от неожиданности, прежде чем втянуть улитку.

И правда, всё было именно так, как говорили люди вокруг: мясо легко выходило из раковины, нежное, упругое, невероятно вкусное. Под такое блюдо ещё бы хорошего вина, и можно язык проглотить.

— Пойдём внутрь, закажем ещё две порции, — тут же сказал он.

— Г-господин? — управляющий вытаращил глаза, решив, что ослышался.

Но господин Цянь лишь махнул рукой и первым вошёл в закусную. Управляющему ничего не оставалось, кроме как, сохраняя каменное лицо под насмешливо улыбающимся взглядом Вэнь Юаня, последовать за ним.

Чэнь Гуйли, увидев господина Цяня и его управляющего, заметно удивился. Господин Цянь ведь был постоянным гостем закусной семьи Дин и всегда устраивал пиры именно там. Кто бы мог подумать, что сегодня он придёт в закусную семьи Вэнь.

— Го Бацзы, подай господам чай! — поспешил он навстречу с широкой улыбкой. — Какие почётные гости! Может, пройдёте в отдельную комнату? В зале сейчас шумно.

— Не нужно, — отмахнулся господин Цянь. Ему просто внезапно захотелось поест улиток. — Любой стол подойдёт.

Чэнь Гуйли проводил их к пятому столику у восточной стены - там было немного тише. Вернувшись за стойку, он то и дело украдкой поглядывал в сторону господина Цяня. Тот ел улиток с таким увлечением, что обе тарелки опустели почти мгновенно.

Вскоре Чэнь Гуйли услышал, как господин Цянь подозвал Го Бацзы. Прислушавшись, он с удивлением понял: тот собирается заказать здесь полноценный ужин.

Человек вроде господина Цяня, привыкший к дорогим деликатесам и лучшим ресторанам, вдруг заинтересовался блюдами закусочной семьи Вэнь - кто бы мог подумать.

И только теперь Чэнь Гуйли был вынужден признать: у этого избалованного молодого хозяина с придирчивым вкусом действительно есть способности. Если позволить ему и дальше так вести дела... закусочная и правда может подняться.

Нет. Этого нельзя допустить. Если она встанет на ноги, продать её уже не получится.

Улитки с необычным вкусом вернули закусочной тот же ажиотаж, что был в первый день жареной рыбы. Они продавались даже лучше, чем ожидал Вэнь Юань. Сначала он считал их просто дополнительной закуской, но оказалось, что именно улитки помогли распродать и самое залежалое вино.

Да и сезон был самый удачный. Недаром говорят: «Мартовские улитки вкуснее жирного гуся». После этого времени придётся ждать до самой осени, поэтому любители улиток старались наесться ими именно сейчас.

Вэнь Юань подсчитал выручку - только улитки принесли почти четыреста вэнь. Это ясно показывало, насколько они пришлись людям по вкусу. А если добавить утиные лапки, гости наверняка полюбят блюдо ещё сильнее. Но для этого всё равно нужно сначала расплатиться с долгами. Только тогда поставщики снова согласятся продавать им товар.

Не спешить, не спешить... ещё месяц-другой и долги точно удастся закрыть.

Вэнь Юань захлопнул книгу, сладко потянулся и довольно протянул:

— Вот расплачусь и заживу наконец без забот...

Но тут краем глаза заметил, как со двора идёт Юй Лан, и тут же поманил его:

— Сколько улиток сможешь привезти завтра?

Юй Лан подошёл ближе:

— Около тридцати цзиней.

Вэнь Юань кивнул:

— Тогда завтра отправлю к причалу Го Бацзы и Чэнь Дали.

Юй Лан вопросительно посмотрел на него.

— Тридцать цзиней улиток, тридцать - мелкой рыбы, плюс ещё сорок-пятьдесят крупных. Почти сотня цзиней - как ты всё это один потащишь? — сказал Вэнь Юань.

— Ничего страшного, для меня это немного, — спокойно ответил Юй Лан.

— Немного? — Вэнь Юань вспомнил, как сам не мог поднять даже мокрую одежду. — Даже если ты можешь, нельзя же так себя изматывать. А если надорвёшься?

Если он надорвётся, кто тогда будет в долг поставлять продукты и держать в страхе всю закусную?

С людьми нужно обращаться с расчётом на будущее. Даже рабочую скотину нельзя загонять до такого состояния.

Юй Лан приподнял бровь и протянул:

— О-о...

Вэнь Юань прищурился:

— Чего смеёшься?

— У молодого господина доброе сердце, — ответил Юй Лан. — Как тут не радоваться?

— А я смотрю, ты вовсе не такой мрачный и молчаливый, как о тебе говорят, — заметил Вэнь Юань.

Он вспомнил их первую встречу - тогда от Юй Лана действительно веяло опасностью. Но потом, каждый раз разговаривая с ним, он замечал на его губах лёгкую улыбку. Если подумать, Юй Лан вообще часто улыбается?

— Просто остальные не так добры, как молодой господин, — спокойно ответил Юй Лан. — Раньше я каждый день таскал по сто-двести цзиней рыбы, и никто ни разу не спросил, тяжело ли мне.

Вэнь Юань на мгновение растерялся. Выходит, быть торговцем рыбой тоже вовсе не лёгкий труд, деньги там достаются потом и кровью.

— С этого дня за каждый цзинь рыбы закусочная будет доплачивать тебе ещё по одному вэню. А жалованье охранника - два ляна в месяц.

Юй Лан замер. Взгляд, которым он посмотрел на Вэнь Юаня, стал чуть сложнее. С самой первой встречи он понял, что молодой господин мягкосердечен. Все вокруг твердили, что тот избалован, своеволен и вырос в чрезмерной заботе, но сам Юй Лан этого в нём не видел. То ли изгнание из дома заставило «ложного молодого господина» резко повзрослеть, то ли на самом деле он никогда и не был таким, как о нём говорили.

— Молодой господин, словам верить трудно. Может, составим договор для охранника?

— Боишься, что я тебя обману? — спросил Вэнь Юань.

— Нет, — спокойно ответил Юй Лан. — Просто молодой господин слишком легко смягчается.

— М? — Вэнь Юань не совсем понял, что тот имеет в виду, но всё же задумался. И правда - все работники закусочной подписывали договоры, охраннику тоже следовало оформить бумаги.

Он взял кисть и бумагу, написал всё необходимое, подул на чернила и между делом спросил:

— Ты вообще читать умеешь?

И тут же вспомнил вывеску, которую Юй Лан вышил собственноручно, - конечно, умеет. Но Юй Лан не ответил прямо. Он лишь скользнул взглядом по шести иероглифам «Договор найма охранника» и спросил:

— А для охранника обязательно уметь читать?

— А вдруг я вместо договора о найме подсунул тебе купчую на продажу в рабство? — с усмешкой сказал Вэнь Юань.

— Даже если бы и так, ничего страшного, — спокойно ответил Юй Лан.

Вэнь Юань поднял на него глаза и вдруг произнёс:

— Если подпишешь купчую, то будешь уже не охранником, а моим рабом. Ты хорошо подумал?

Юй Лан посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо.

Вэнь Юань, увидев, как легко тот согласился, сам на мгновение замялся:

— Ты вообще понимаешь, что значит продать себя в рабство?

— Понимаю, — спокойно ответил Юй Лан. — С этого дня я - собственность молодого господина.

— ...Похвальная осознанность, — Вэнь Юань не ожидал, что тот ответит так серьёзно, и приподнял бровь. — Раз уж ты неграмотен, я тебе вслух прочту. Разберёшься, тогда и поставишь отпечаток.

Юй Лан тихо усмехнулся:

— Я не умею читать, так что придётся побеспокоить молодого господина.

Вэнь Юань покосился на него и, взяв договор, с важным видом начал читать, вот только слова, звучавшие из его уст, совершенно не совпадали с написанным на бумаге.

Юй Лан опустил взгляд на договор, слушая, как молодой господин беззастенчиво выдумывает содержание, и при этом выглядел удивительно серьёзным. Голос Вэнь Юаня был ясным и мягким, по-молодому звонким - словно плеск рыб в речной воде, чистый и приятный слуху.

Договор был коротким. Закончив читать, Вэнь Юань положил его перед Юй Ланом и ткнул пальцем в место для отпечатка:

— Сюда.

Юй Лан без колебаний прижал палец. А после всё же спросил:

— Значит, теперь я действительно стал рабом молодого господина?

— Уже пожалел? — Вэнь Юань спокойно сложил подписанный договор и убрал в рукав. — Бумага подписана, теперь сожалеть бесполезно. Но если будешь хорошо служить, я выдам тебе вольную.

— Молодой господин и правда добросердечен, — тихо сказал Юй Лан, глядя на него.

Вэнь Юань лишь улыбнулся краешком губ.

<http://bllate.org/book/17250/1638883>